

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е.В. Красимова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ketty_wart@tut.by*

В статье рассматриваются основные формы институционализации сотрудничества Евразийского экономического союза с внешними партнерами: предоставление статуса государства-наблюдателя, меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании, соглашения о зоне свободной торговли, непреференциальные торговые соглашения. Сделан вывод о необходимости выработки эффективного подхода к переговорному процессу, основной целью которого должно стать стремление к взаимовыгодному экономическому и практическому сотрудничеству.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; международное сотрудничество; зона свободной торговли; меморандум; статус государства-наблюдателя.

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EAEU: MAIN FORMS OF INTERACTION

E.V. Krasimova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, ketty_wart@tut.by*

The article considers the main institutionalization forms of the cooperation between the Eurasian Economic Union and external partners: granting the status of an observer state, memorandums of cooperation and mutual understanding, agreements on a free trade zone, non-preferential trade agreements. It is concluded that it is necessary to develop an efficient approach to the negotiation process, the main goal of which should be the desire for mutually advantageous economic and practical cooperation.

Key words: Eurasian Economic Union; international cooperation; free trade zone; memorandum; observer state status.

В наши дни глобальная торговая система претерпевает серьезные трансформации. Изменения правил мировой торговли, санкционные режимы подталкивают государства-члены ЕАЭС к выработке оптимальных подходов к взаимодействию с внешними партнерами.

ЕАЭС активно сотрудничает с третьими странами, другими интеграционными объединениями, международными организациями. Институционализация сотрудничества с внешними партнерами осуществляется в следующих основных формах: предоставление статуса государства-наблюдателя, меморандумы о сотрудничестве и

взаимопонимании, соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ), непреференциальные торговые соглашения.

Предоставление статуса государства-наблюдателя. Данный формат взаимодействия – наиболее компромиссный для всех государств-членов ЕАЭС. Статус государства-наблюдателя позволяет присутствовать на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений, а также получать принимаемые органами документы, не содержащие конфиденциальную информацию.

С одной стороны, институт государств-наблюдателей позволяет привлекать к взаимодействию с ЕАЭС разные страны, в том числе с пространства СНГ, выступая при этом институтом «сопряжения» интеграционных форматов – ЕАЭС и СНГ. С другой стороны, не предполагает углубления евразийской интеграции или расширения круга ее участников. К подобным шагам по различным соображениям не готовы ни многие государства СНГ, ни сами государства-члены ЕАЭС.

На сегодняшний день статус государства-наблюдателя при ЕАЭС предоставлен Республике Молдова. Республике Кубе такой статус может быть предоставлен до конца 2020 г. [1].

Меморандумы о сотрудничестве и взаимодействии. Данный формат взаимодействия позволяет в последующем выстраивать тесное экономическое сотрудничество с внешними партнерами, налаживать новые экономические связи. Главным образом, предусматривает взаимный обмен информацией. Внешние партнеры заинтересованы в получении информации о ЕАЭС как о субъекте внешнеторговой повестки с перспективным рынком сбыта – его таможенном и техническом регулировании, функционировании внутреннего рынка, торговле услугами, инвестициях и т. д. На сегодняшний день в формате меморандумов о взаимодействии ведется сотрудничество с 14 государствами и пятью региональными объединениями.

Соглашения о ЗСТ. Данный тип соглашений – классический инструмент выстраивания взаимовыгодных отношений с внешними партнерами. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) является основным институтом, уполномоченным вести переговорный процесс от лица государств-членов ЕАЭС. Ориентируясь на измерения в мировой торговой практике, она стремится расширить «классический» круг вопросов, регулируемых данным типом соглашений. Помимо снятия тарифных барьеров, соглашения предусматривают регулирование сферы торговли услугами, инвестиционного сотрудничества, технического регулирования, государственных закупок и др. К настоящему времени заключены соглашения о ЗСТ с Вьетнамом (май 2015 г.), Ираном (май 2018 г.), Сингапуром и Сербией (октябрь 2019 г.). Завершаются

переговоры с Израилем и Индией. Ведутся переговоры с Египтом. Стороны заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества в данном формате. Так, товарооборот между ЕАЭС и Вьетнамом в рамках ЗСТ с 2016 г. по 2018 г. увеличился более чем в 1,5 раза [2].

В октябре 2019 года начала функционирование ЗСТ с Ираном. Ввиду нестабильной международной обстановки, дублирующей хозяйственной деятельности, низкого уровня либерализации, Соглашение предполагает сокращение таможенных пошлин на половину объема взаимной торговли между странами. Преференции не распространяются на нефть и нефтепродукты. Соглашение подписано на три года. Через год после вступления его в силу стороны обязуются начать переговоры по созданию полноценной ЗСТ.

Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром представляет собой серию соглашений, затрагивающих сферу торговли товарами, услуг и инвестиционного сотрудничества. Подписанный договор стал первым из серии соглашений.

25 октября 2019 года подписано соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сербией, которое должно, по мнению сторон, придать новые импульсы развитию торгово-экономического взаимодействия. На момент подписания Соглашения у Сербии уже были действующие двусторонние соглашения с Беларусью, Россией и Казахстаном. Переход на единый режим свободной торговли означает гармонизацию условий присутствия на сербском рынке для всех участников Соглашения, а для Армении и Кыргызстана – возможность преференциального доступа на новый рынок.

Непреференциальные торговые соглашения. Сотрудничество в данном формате не предполагает обязательств по устранению тарифных барьеров, а предусматривает взаимодействие по отмене нетарифных ограничений, упрощению процедур торговли, техническому регулированию и т.п. Так, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, вступившее в силу в октябре 2019 г., выступает международно-правовой базой для упрощения взаимной торговли и устранения нетарифных барьеров, определяет контекст торгового взаимодействия Союза и Китая – от снижения ряда регуляторных барьеров в сфере таможенного администрирования до взаимодействия по взаимному признанию стандартов, технических регламентов и процедур оценки соответствия, защите прав интеллектуальной собственности, регулированию электронной коммерции, сотрудничества в сфере государственных закупок [2].

Что касается взаимодействия ЕАЭС с Китаем в контексте инициативы Экономического пояса Шелкового пути, то, несмотря на опасения серьезной конкуренции для национальных отраслей

государств-членов ЕАЭС в случае создания региональной ЗСТ с Китаем, существует ряд экономических предпосылок в виде увеличивающейся взаимной зависимости и дополняемости экономик государств-членов ЕАЭС и Китая [3]. Это подталкивает участников ЕАЭС к выработке оптимального подхода к участию в данной инициативе.

По мнению экспертов ЕЭК, сторонам следует развивать новые форматы взаимодействия в конкретных отраслях экономики с перспективой реализации совместных инвестиционных проектов и гармонизации регулирования соответствующих правоотношений [4].

В заключение отметим, что государства-члены ЕАЭС по-разному подходят к формату и скорости выстраивания международного взаимодействия с внешними партнерами. Переговорный процесс о подписании прогрессивных соглашений о ЗСТ затрудняется нежеланием государств-членов ЕАЭС принимать на себя согласованные обязательства в сфере торговли услугами и инвестиций, различиями в географических приоритетах. Так, Республика Беларусь, с одной стороны, заинтересована в новых рынках сбыта своей продукции, а с другой – стремится защитить собственные чувствительные отрасли. Поэтому для реализации потенциала международного сотрудничества ЕАЭС важно, чтобы целью переговорного процесса выступало намерение получить экономические и практические выгоды, нежели политические и имиджевые, что будет свидетельствовать о поступательной интеграции ЕАЭС в международную торговую систему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Решение о предоставлении Кубе статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС может быть принято до конца 2020 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. [2020]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24_09_2020-3.aspx.
2. Кузьмина Е. Зоны свободной торговли с ЕАЭС [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам: [сайт]. [2019]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zony-svobodnoy-torgovli-s-eaes/?sphrase_id=34824602.
3. ЕАЭС-Китай: предстоит большая совместная работа [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. [2019]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-08-2019-2.aspx>.
4. Страны ЕАЭС и Китай формируют оптимальные условия для взаимодействия [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. [2019]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-05-2019-1.aspx>.